

Анна Дроздова

18+

Битва за мечту

Анна Георгиевна Дроздова

Битва за мечту

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74139296

ISBN 978-5-4491-3156-0

Аннотация

Китти бросает вызов «страшилкам» – мифам, слухам и запугиванию, за которыми скрываются реальные тайны и добрые инопланетяне. Вместе с напарником Мигелем она пытается докопаться до правды: что на самом деле произошло в небе над Россией, почему именитые уфологи лгут, распространяя недостоверные сведения, и почему рядом с загадочным аппаратом нашли существо, чьи органы не похожи на человеческие?

Им приходится столкнуться с системой, готовой на всё, чтобы сохранить свои секреты.

Содержание

Книга первая	6
Глава 1. Ожидание чуда	6
Глава 2. Тени на звёздном небе	8
Глава 3. Встреча в Протасово	11
Глава 4. Палеоуфология: Следы древних встреч	14
Глава 5. Правда за фасадом страха	18
Глава 6. «Академик» против правды	22
Глава 7. «Голос вселенной»: когда сенсация заменяет истину	26
Глава 8. Борис Шуринов против Ажажи: два взгляда на небо	31
Глава 9. Трость пришельца: миф и реальность	36
Глава 10. Мифы о враждебности НЛО: невидимая угроза	41
Глава 11. В «Молебке» ничего нет!	46
Глава 12. Сюрприз по возвращении	51
Глава 13. Сигнал над Ай-Петри	56
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Анна Дроздова

Битва за мечту

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

© А. Дроздова, текст, 2026

* * *

Посвящаю эту книгу любимому мужу Павлу Дроздову.

Самому честному уфологу трудного времени и просто хорошему человеку! Звездные Принцы не умирают!

*Не маленький принц,
Он не погиб! Он просто улетел!
Взмахнув крылом невидимым пушистым
Он не боялся даже, он хотел
Стать лёгким и как солнце золотистым
К родному дому от чужой земли
Земли, где правят деньги и рассудок,
Туда, назад
К неведомой Любви*

Книга первая

Романтика 90-х

Глава 1. Ожидание чуда

Вы помните, как всё начиналось?

В начале 90-х годов мир будто приоткрыл завесу тайны: в прессе стали регулярно появляться материалы о наблюдениях НЛО и контактах с их экипажами. Газеты пестрели заголовками, телепередачи собирали у экранов миллионы зрителей, а разговоры о пришельцах звучали повсюду – в офисах, во дворах, за кухонными столами. Атмосфера была пронизана трепетом перед неизведанным: казалось, вот-вот произойдёт первый официальный контакт, и человечество делает шаг в новую эпоху.

Я была по-настоящему воодушевлена. Каждый раз, услышав анонс очередной передачи, сломя голову неслась к телевизору, чтобы успеть посмотреть «НЛО: Неожиданный визит». Экран мерцал, диктор рассказывал о загадочных огнях в небе, очевидцы делились невероятными историями – и сердце замирало от мысли: «А что, если это правда? Что, если они действительно здесь?»

После таких передач я подолгу сидела на крыше нашего

дома, глядя в бездонное ночное небо. Оно манило и обещало чудо. Я представляла, как где-то среди звёздных россыпей летят добрые существа, готовые поделиться знаниями, помочь, подружиться. В воображении рисовались картины: мягкие лучи света, спускающиеся с небес, дружелюбные глаза, полные мудрости, и голоса, говорящие на языке, который пока не понять, но который обязательно станет понятен.

К сожалению, реальность оказалась не столь радужной. Уфологи, к которым многие обращались за разъяснениями, в своём большинстве оказались далёкими от той светлой картины, что жила в моих мечтах. Вместо того чтобы вдохновлять и открывать горизонты, они сеяли страх. Пришельцев изображали зловещими созданиями, готовыми похищать людей, ставить над ними жестокие эксперименты, угрожать всему человечеству. Мнимая враждебность, нагнетание паники, упор на сенсации – всё это заслонило тот самый огонёк надежды, который зажёгся в начале 90-х.

Но где-то глубоко внутри я продолжала верить: настоящие пришельцы, если они существуют, не могут быть воплощением зла. Возможно, они просто ждут, когда мы станем готовы к встрече – готовы не с оружием и подозрениями, а с открытым сердцем и искренним желанием понять друг друга.

Глава 2. Тени на звёздном небе

Энтузиазм начала 90-х постепенно затухал, уступая место тревоге и разочарованию. Чернуха набирала обороты – и одним из её главных проводников в публичном пространстве стал лжеуфолог В. Ажажа. Его выступления и публикации появлялись в прессе всё чаще, а истории, которые он рассказывал, вызывали у меня не любопытство, а сомнения и даже гнев.

Деятельность Ажажи строилась на нагнетании страха. Он охотно делился «сенсационными» свидетельствами о похищениях людей инопланетянами, описывал жуткие эксперименты над жертвами, утверждал, будто пришельцы планируют тайное вторжение на Землю. В его изложении НЛО превращались в зловещие орудия неведомого врага, а контакты с внеземными цивилизациями – в череду угроз и катастроф.

В чём заключались главные заблуждения Ажажи?

1. Подмена фактов домыслами. Вместо анализа реальных наблюдений и поиска научных объяснений он опирался на сомнительные свидетельства, слухи и откровенные выдумки. Критическое мышление уступало место жажде сенсации.

2. Демонизация пришельцев. Ажажа упорно изображал внеземные цивилизации как агрессивных захватчиков,

игнорируя любые свидетельства о мирных контактах или нейтральном поведении НЛО.

3. Спекуляция на страхах. Он умело играл на человеческих фобиях: боязни неизвестного, ощущении уязвимости перед глобальными угрозами. Это делало его истории особенно «цепляющими», но не приближало к истине.

4. Пренебрежение научной методологией. Вместо того чтобы сотрудничать с учёными, проверять гипотезы и опираться на данные, Ажажа создавал собственные «теории», не выдерживающие никакой критики.

5. Создание атмосферы паранойи. Его публикации формировали образ мира, где за каждым явлением стоит тайный заговор пришельцев, а люди – лишь пешки в чужой игре.

6. Шельмование оппонентов. Вместо научной полемики переход на личности.

Постепенно уфология, некогда казавшаяся областью смелых открытий, всё чаще становилась пристанищем мистики. Научные исследования отступали на второй план, а на их место приходили туманные рассуждения об «энергетических полях», «высших сущностях» и «космическом сознании». Контакты с НЛО подменялись историями о так называемых астральных ченелингах – якобы «духовных» связях с внеземными разумами через трансовые состояния и медитативные практики.

Вместо фотографий неопознанных объектов и анализа траекторий полётов люди обсуждали «послания высших цивилизаций», записанные в состоянии изменённого сознания.

«Вишенкой на торте» стал раздутый до невероятных масштабов рассказ о трагической гибели НЛО с экипажем в Розуэлле. Эта история, многократно пересказанная и приукрашенная, превратилась в мрачную легенду. Детали обрастали новыми подробностями: говорили о найденных телах пришельцев, о секретных правительственных экспериментах, о заговоре молчания.

Моё сердце было разбито. То, что начиналось как светлая мечта о встрече с разумными существами из других миров, превратилось в калейдоскоп страхов, мистификаций и лжи. Где же правда? Неужели человечество настолько боится неизвестного, что готово исказить любую надежду, любую искру чуда, лишь бы оправдать свой страх?

Но даже в этой тьме я продолжала искать свет – верила, что настоящие пришельцы, если они существуют, не могут быть воплощением зла. И однажды мир всё-таки услышит их настоящий голос.

Глава 3. Встреча в Протасово

Продолжая свой путь сквозь тернии уфологического мира, я встретила Его.

Это случилось в уфологической экспедиции в деревню Протасово Московской области – месте, которое местные жители давно считали «неспокойным»: здесь то и дело замечали странные огни в небе, а старожилы пересказывали истории о «серебристых людях», появлявшихся в лесу после полуночи. Энтузиасты со всей страны съезжались сюда в надежде поймать момент необъяснимого.

Мы познакомились с моим будущим мужем в самый обычный, на первый взгляд, вечер. Группа расположилась у костра: кто-то проверял оборудование, кто-то листал потрепанные книги по аномальным явлениям, а я пыталась настроить антенну радиоприёмника, чтобы поймать хоть какой-то необычный сигнал.

– Давай помогу, – раздался рядом спокойный голос.

Я обернулась и увидела высокого мужчину с лёгкой улыбкой и внимательным взглядом. Он представился Павлом, но тут же добавил с улыбкой:

– Хотя, если хочешь, можешь звать меня Мигелем. Так меня звали в детстве.

Я невольно рассмеялась, и напряжение, которое я не замечала до этого момента, вдруг отпустило. Мы быстро на-

шли общий язык – Мигель оказался не просто увлечённым исследователем, а человеком, который подходил к уфологии с редкой для того времени трезвостью: он искал факты, а не сенсации, проверял свидетельства, а не тиражировал слухи.

За разговорами у костра выяснилось, что мы одинаково относимся к тому, что происходило в уфологическом сообществе. Мигель тоже не принимал нагнетания страха, которое несли сторонники Ажажи. Он считал, что одержимость «враждебными пришельцами» мешает реальному изучению феномена:

– Когда люди видят НЛО, они сразу думают о захвате или экспериментах. Но почему не представить, что это просто наблюдение? Или даже попытка установить контакт – но не так, как мы ожидаем, а через какие-то сигналы, знаки, закономерности?

Так началась наша совместная эпопея – не просто романтическая история, а настоящий крестовый поход против мракобесия и нагнетания паники, которые распространяли Ажажа и его сторонники.

Мы решили действовать:

- собирали и систематизировали свидетельства очевидцев, отделяя реальные наблюдения от вымысла;
- проводили собственные исследования в «аномальных» зонах, стараясь найти естественные объяснения явлениям;
- писали статьи, в которых противопоставляли фактам – факты, а мифам – здравый смысл;

- организовывали открытые встречи, где любой желающий мог задать вопрос и получить аргументированный ответ без запугивания.

Мигель научил меня главному: вера в доброе начало во Вселенной не должна быть слепой. Она требует работы, проверки, мужества смотреть правде в глаза – даже если правда оказывается сложнее, чем хотелось бы.

И пусть битва с мифами была непростой, теперь у меня был союзник. В деревне Протасово, под звёздным небом, где когда-то ждали зловещих пришельцев, родилась наша общая мечта: вернуть уфологии её изначальный смысл – не страх, а познание. И, возможно, настоящую надежду на встречу с братьями по разуму.

Глава 4. Палеоуфология: Следы древних встреч

Как палеоуфология подтверждает нашу идею о добрых пришельцах? Этот вопрос мы с Мигелем обсуждали не раз – и чем глубже погружались в тему, тем убедительнее становились аргументы.

Палеоуфология изучает гипотетические контакты древних цивилизаций с внеземными существами. Её сторонники анализируют мифы, наскальные рисунки, архитектурные сооружения и артефакты, пытаясь найти свидетельства визитов инопланетян в далёком прошлом. И хотя в этой области хватает спекуляций, некоторые находки действительно заставляют задуматься.

Что говорит в пользу нашей идеи?

1. Образы «богов-учителей»

Во многих древних культурах боги описываются как существа, дарующие людям знания:

- шумерские тексты говорят об *аннунаках*, которые научили людей земледелию, письму и металлургии;
- в мифологии народов Анд Виракоча считается создателем цивилизации, научившим людей ремёслам;
- египетские предания связывают появление письменности и архитектуры с богом тотом.

Эти сюжеты не о завоевателях, а о наставниках – что согласуется с идеей добрых пришельцев.

1. Наскальные изображения

Рисунки, интерпретируемые как «изображения НЛО» или «пришельцев», часто лишены агрессивной символики:

- петроглифы в долине Валь-Камоника (Италия) показывают фигуры в «шлемах», напоминающие современные представления о космонавтах;
- наскальная живопись в Австралии изображает «вечных небесных людей» с нимбами вокруг голов – без оружия, но с жестами, похожими на передачу знаний.

2. Архитектурные загадки

Гигантские сооружения древности, вроде пирамид Египта или платформ Баальбека, вызывают вопросы о технологиях их создания. Гипотеза палеоконтакта предполагает, что древние люди могли получить помощь извне – не для войны, а для развития.

3. Мифологические параллели

Схожие сюжеты о «спускающихся с неба» встречаются у народов, разделённых океанами:

- индейцы хопи рассказывают о *кахунах* – мудрых существах, давших законы и календарь;
- африканское племя догонов обладает знаниями о звезде Сириус В, открытой современной астрономией лишь в XIX веке.

4. Отсутствие «военной» тематики

В древних преданиях почти нет рассказов о масштабных космических войнах или геноциде со стороны «небесных гостей». Чаще речь идёт о:

- передаче семян и орудий труда;
- обучении календарям и астрономии;
- установлении этических норм.

Критический взгляд: как отделить факты От вымысла

Мы с Мигелем понимали: палеоуфология требует осторожности. Многие «доказательства» оказываются:

- неверной трактовкой символов (например, «космонавты» на рисунках – это могут быть и стилизованные шаманские маски);
- современными мифами (так, «карта звёздного неба» из пещеры Ласко – интерпретация, не подтверждённая археологами);
- упрощением истории. Не все достижения прошлого это результат «помощи свыше».

Наш вывод:

Палеоуфология не даёт однозначных доказательств, но создаёт убедительный контекст. Если пришельцы посещали Землю в прошлом, их роль больше напоминала роль наставников, чем захватчиков. Это согласуется с нашей основной идеей:

- **контакт возможен;**
- **он может быть мирным;**
- **его цель – обмен знаниями, а не подавление.**

«Представь, – говорил Мигель, глядя на фото шумерской стелы, – если они приходили тогда, чтобы помочь, почему не могут прийти снова – с тем же намерением?»

Эта мысль стала для нас опорой. Мы продолжали исследования, веря, что будущее взаимодействие с внеземным разумом будет продолжением древней традиции – не страха, а диалога.

Глава 5. Правда за фасадом страха

Наши многочисленные встречи с контактерами постепенно складывались в единую картину – и она разительно отличалась от того, что насаждали Ажажа и его сторонники. Практически все свидетели рассказывали о спокойных, даже доброжелательных взаимодействиях с пришельцами.

Что говорили контактеры:

- встречи чаще всего происходили в уединённых местах – в лесу, на опушке, у водоёмов;
- пришельцы не проявляли агрессии, а пытались установить контакт – жестами, мысленными образами или простыми словами;
- многие описывали ощущение «волны спокойствия», которое исходило от существ;
- в рассказах фигурировали темы обмена знаниями: пришельцы показывали схемы, символы, иногда давали понять, что «человечество должно измениться изнутри»;
- после контакта люди отмечали прилив сил, ясность мышления, желание помогать другим.

Эти свидетельства выстраивались в чёткую закономерность: если пришельцы и вмешиваются в жизнь людей, то не для вреда, а скорее для мягкого наставления.

История Малышева: давление на свидетеля

Но настоящим шоком стала история А. Малышева – случай, который обнажил методы работы Ажажи и его окружения.

Алексей, простой инженер из Подмосковья, утверждал, что летом 1993 года встретил в лесу недалеко от Солнечногорска группу неизвестных существ. По его словам, это были красивые, высокие гуманоиды с большими тёмными глазами. Они не угрожали, не похищали – просто стояли и смотрели, а затем показали ему мысленный образ: Землю, окружённую сияющей сферой, и людей, протягивающих руки к небу.

Когда об этом случае стало известно, к Малышеву обратился сам Ажажа. Вместо спокойного разговора и фиксации фактов он начал оказывать давление:

- требовал «добавить деталей» о якобы проведённых над Анатолием экспериментах;
- настаивал, что пришельцы «сканировали его мозг» и «заложили программу»;
- предлагал «улучшить» рассказ, добавив элементы угрозы и таинственности;
- намекал, что иначе история не будет опубликована в популярных уфологических изданиях.

В какой-то момент Ажажа чуть ли не в принудитель-

ной форме заставил Малышева частично исказить свой рассказ. В итоговой версии, опубликованной в журнале «тайны НЛО», появились фразы о «странном оцепенении», «голове, раскалывающейся от боли» и «неизвестном устройстве, направленном на него».

– Я такого не говорил! – позже признавался Анатолий. – Всё было мирно, я не чувствовал опасности. Но они сказали, что без этих деталей история «не заинтересует читателей».

Что это говорит о системе?

История Малышева вскрыла тревожную правду:

1. Целенаправленное искажение. Ажажа и его окружение сознательно подменяли свидетельства, добавляя элементы страха и агрессии.

2. Коммерциализация страха. «Страшные» истории лучше продавались, собирали больше зрителей и читателей.

3. Давление на свидетелей. Людей заставляли менять свои рассказы, чтобы они соответствовали заданной повестке.

4. Уничтожение доверия. Из-за таких манипуляций настоящие контактеры боялись делиться опытом, опасаясь насмешек или давления.

Наш ответ

Мы с Мигелем решили действовать. Мы:

- нашли А.Малышева и записали его первоначальный,

неискажённый рассказ;

- связались с другими свидетелями, которых пытались заставить «дополнить» свои истории.
- создали сеть поддержки для контактеров, где они могли делиться опытом без страха осуждения.

«Мы не можем изменить прошлое, – сказал тогда Мигель, – но можем дать слово тем, кого заставили молчать. И показать: правда не обязана быть страшной, чтобы быть интересной».

Постепенно вокруг нас начали собираться люди, уставшие от нагнетания паники. Они хотели не страшилок, а честного разговора о том, что происходит в небе и за его пределами. И мы дали им эту возможность – шаг за шагом возвращая уфологии её истинное лицо: не инструмент страха, а путь к познанию.

Глава 6. «Академик» против правды

Мы с Мигелем решили донести нашу позицию до широкой аудитории и выбрали для этого газету «Мир Новостей» – издание с приличным тиражом, которое читали во многих городах. Мы подготовили две статьи:

1. «Мифы о враждебных пришельцах: кто и зачем их создаёт?» – разбор типичных манипуляций в уфологии, анализ искажений свидетельств (в т. ч. история Малышева).

2. «Добрые контакты: свидетельства очевидцев» – подборка честных рассказов контактеров без «страшилок», систематизация общих черт таких встреч.

Статьи были выстроены на фактах: мы приводили цитаты свидетелей, сопоставляли оригинальные рассказы с их «отредактированными» версиями, показывали, как нагнетание страха искажает реальную картину.

Отказ редакции

Мы встретились с редактором отдела науки газеты – мужчиной средних лет с усталым взглядом и вечным стаканом кофе на столе. Он бегло просмотрел наши материалы, отхлебнул кофе и сказал прямо:

– Ребята, спасибо, но мы это публиковать не будем.

– Почему? – спросил Мигель. – Здесь нет никаких голословных утверждений, только свидетельства и анализ.

Редактор откинулся на спинку кресла и вздохнул:

– Мы уже сотрудничаем с Ажажей. У нас с ним договорённость: он даёт нам эксклюзивные «сенсации» про похищения и заговоры пришельцев, а мы его продвигаем. Читатели это хавают, рейтинги растут. А вы кто? Никто. А он – академик!

Я не смогла сдержать возмущения:

– Но он не академик! Владимир Гергиевич – кандидат технических наук, и к уфологии его степень не имеет отношения.

Редактор усмехнулся:

– Для публики он академик. Это бренд. А скандал нам не нужен. Если мы начнём опровергать его теории, он перестанет с нами работать. Так что извините.

Разоблачение «академика»

Этот разговор стал для нас ещё одним откровением. Мы решили проверить статус Ажажи и выяснили:

- **официально** он никогда не был академиком ни одной реальной академии;
- использовал звание «академик» от **общественной организации** сомнительной репутации (так называемой «Международной академии информатизации»), которая раздавала подобные титулы за взносы;
- в научных кругах его работы не признавались, публикаций в рецензируемых журналах не было;

- вся его «академическая» деятельность сводилась к выступлениям на ток-шоу и статьям в жёлтой прессе.

Наш ответ системе

Отказ «Мира Новостей» не сломил нас – наоборот, разжёг решимость. Мы поняли: чтобы пробиться, нужно действовать иначе.

План действий:

1. Поиск альтернативных площадок. Мы обратились в небольшие научно-популярные издания и любительские уфологические бюллетени, готовые публиковать честные материалы.

2. Создание собственного бюллетеня.

Начали выпускать «ЭНИО-UFO» – самиздатовскую рассылку для подписчиков. Печатали на принтере, распространяли на встречах уфологов.

3. Публичные дебаты. Вызвали сторонников Ажажи на открытые дискуссии, где предлагали разобрать конкретные случаи без эмоций – только факты и логика.

4. Работа с локальными СМИ. Дали интервью региональным каналам телевидения.

5. Онлайн-платформа. В конце 90-х начали осваивать зарождающийся интернет: завели сайт и форум, где собирали свидетельства без цензуры и давления.

«Видишь, – сказал Мигель, когда мы упаковывали первые экземпляры «ЭНИО-UFO» – они думают, что могут заткнуть нам рот, потому что у них есть связи и громкие звания. Но правда сильнее. И если мы будем говорить её достаточно громко, нас услышат».

Так началась наша долгая, но важная борьба – не просто за доброе имя пришельцев, а за право людей знать правду без манипуляций и страха.

Глава 7. «Голос вселенной»: когда сенсация заменяет истину

Борьба с мифами в уфологии оказалась сложнее, чем мы ожидали. Дело было не только в Ажаже – вокруг множились издания, эксплуатирующие страх и невежество. Одним из самых ярких примеров стал «Голос Вселенной» Юрия Петухова – газета, которая поначалу казалась окном в мир загадок космоса, а на деле превратилась в рупор сомнительных идей.

Что не так с «Голосом Вселенной»?

Мы с Мигелем внимательно изучили выпуски газеты и выделили ключевые проблемы, которые перекликались с методами Ажажи – нагнетанием страха ради популярности:

1. Псевдонаука вместо фактов

Газета активно публиковала материалы без научного подтверждения: «воспоминания» о путешествиях в ад, рассказы о похищениях инопланетянами, «пророчества» на ближайшие годы. Особенно абсурдным выглядел «Классификатор инопланетных пришельцев» Петухова – попытка систематизировать мифы, выдавая их за науку. Это напоминало нам подход Ажажи: оба заменяли анализ сенсациями.

2. Антисемитизм и экстремизм

После 1993 года издание резко политизировалось. В нём

появились:

- интервью с Александром Баркашовым («Русское национальное единство» (РНЕ) признавалось экстремистской организацией в России. Несколько региональных отделений РНЕ были ликвидированы в соответствии с федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности». Несколько литературных произведений Баркашова и Петухова запрещены по решению суда и признаны экстремистскими)
- статьи о «масонском заговоре» и «тайном мировом правительстве»;
- оскорбительные выражения вроде «вшивые европейчики» и «чёрная мразь».

Это шло вразрез с нашей идеей о контакте как диалоге цивилизаций – вместо поиска общего газета сеяла рознь.

1. Жестокость как инструмент привлечения внимания

Материалы изобиловали натуралистичными сценами насилия: расчленёнкой, каннибализмом, изнасилованиями. Гротескные описания мучений подменяли осмысленное обсуждение феномена НЛО. Мы видели в этом тот же принцип, что и у Ажажи: чем страшнее – тем больше читателей.

2. Низкий профессионализм

Критики справедливо отмечали:

- многословность и графоманию;
- пространные авторские отступления (часто в ущерб сю-

жету);

- навязчивую пропаганду идей о «превосходстве русской цивилизации» и роли православия.

1. Коммерциализация сенсаций

Петухов откровенно спекулировал на интересе к НЛО. Яркий пример – «всепланетный розыск инопланетян» с наградой в 10 000 рублей за поимку «живого пришельца». Это напоминало методы Ажажи: ради тиража исказить свидетельства, добавлять «страшных» деталей.

2. Потеря фокуса

Изначально газета позиционировалась как издание об уфологии («Орган Высшего Разума Мироздания»), но позже сменила лозунг на: «Россия – Вселенная Духа и последняя обитель Вседержителя посреди Чёрной Пропasti, развернутой в ад». Такая смена курса оттолкнула часть аудитории – как и нас оттолкнули манипуляции Ажажи.

3. Отсутствие научной базы

До 1990-х Петухов не занимался журналистикой, а его исторические теории (о «древних русах» как праславянах) критиковали за антинаучность. Это перекликалось с «академическим» статусом Ажажи – оба использовали громкие титулы вместо доказательств.

Параллели с Ажажей: общая стратегия

Анализируя «Голос Вселенной», мы увидели чёткие параллели с методами Ажажи:

- **Замена фактов сенсациями.** Оба делали ставку на шокирующий контент, а не на анализ.
- **Нагнетание страха.** Пришельцы у них – не потенциальные партнёры, а угроза или инструмент заговора.
- **Идеологизация уфологии.** Космос превращался в фон для политических и националистических идей.
- **Коммерческий расчёт.** Популярность достигалась через провокации, а не через поиск истины.
- **Дискредитация науки.** Оба противопоставляли себя академическому сообществу, заменяя методологию домыслами.

Наш ответ

Эти наблюдения укрепили нас в правильности выбранного пути. Мы решили:

- **противопоставить фактам – факты.** Собирать свидетельства без искажений, проверять источники;
- **отделить уфологию от политики.** Подчёркивать, что изучение НЛО – не повод для пропаганды;
- **сделать акцент на гуманизме.** Показывать, что контакт (если он возможен) – это диалог, а не война;
- **поддерживать научный подход.** Отказываться от «сенсаций» в пользу анализа;
- **создать сообщество единомышленников.** Объединить тех, кто ищет истину, а не страшилки.

«Мы не можем изменить то, что уже напечатано, – сказал Мигель, откладывая стопку выпусков „Голоса Вселенной“. – Но можем показать, какой может быть уфология: честной, открытой и доброй».

Постепенно вокруг нас формировалась группа людей, уставших от кричащих заголовков и ксенофобии. Они хотели не страха, а понимания. И мы дали им эту возможность – через наши статьи, встречи и «ЭНИО – UFO».

Глава 8. Борис Шуринов против Ажажи: два взгляда на небо

Пока мы с Мигелем пытались выстроить честную уфологию – без страха, без манипуляций, – я всё чаще натякалась на упоминания о противостоянии двух заметных фигур: Бориса Аполлоновича Шуринова и Владимира Георгиевича Ажажи. Их конфликт многое объяснял в том, что происходило с уфологией в целом.

Знакомство с позицией Шуринова

Сначала я изучила работы Бориса Аполлоновича. Он поразил меня своей требовательностью к фактам. В отличие от Ажажи, Шуринов настаивал на **научной методологии**:

- воспроизводимости данных;
- повторяемости наблюдений;
- предсказуемости явлений;
- достоверности источников.

Он собирал и систематизировал свидетельства, переводил иностранные материалы, выступал за создание государственного органа для изучения НЛО. Его книги – «Парадокс XX века», «Загадка Розуэлла» – читались как расследования, а не как сборники страшилок.

Особенно меня зацепило, что Шуринов **не был контактёром**. Он не рассказывал о личных встречах с пришельца-

ми, не делился «посланиями высших разумов». Он выступал как аналитик – и это вызывало доверие.

«Наконец-то кто-то мыслит так же, как мы!» – сказала я Мигелю, листая «Загадку Розуэлла».

Мигель кивнул:

– Да, он пытается вытащить уфологию из болота сенсаций. Но посмотри, как его встречают...

Взгляды Ажажи: философия вместо фактов

В противовес Шуринову Ажажа развивал совсем иные идеи. В его книге «НЛО. Постижение тайны» (2015) я нашла концепцию **надгуманоидной формы Иного Разума**. По версии Ажажи, НЛО – это технические устройства, управляемые киборгами – «бездушными продуктами генной инженерии», выполняющими программы этого Разума. Он утверждал, что у НЛО есть скрытые базы, в том числе под водой.

Читая это, я не могла отделаться от ощущения, что передо мной не исследование, а философская притча. Где данные? Где доказательства? Вместо них – смелые гипотезы и мрачные прогнозы.

Я вспомнила нашу встречу с Малышевым. Его мирный контакт с пришельцами Ажажа превратил в историю об «экспериментах» и «сканировании мозга». Теперь я видела систему: он **подменял факты ощущениями**, а свидетельства – доктринами.

Конфликт двух подходов

Постепенно я разобралась в сути противостояния Шуринова и Ажажа. Это была не просто личная неприязнь – это **борьба двух мировоззрений:**

Шуринов	Ажажа
Научный метод	Философские концепции
Анализ данных	Спекуляции на страхе
Требование доказательств	Вера в «высшие программы»
Открытость к проверке	Закрытость доктрины
Цель — понять феномен	Цель — объяснить мир через феномен

Однажды я наткнулась на копию **открытого письма Шуринова** от 11 сентября 1985 года. Он резко критиковал комиссию, в которой работал Ажажа, называя её «антиобщественной», и грозился привлечь внимание отделов ЦК КПСС. Тон был жёстким, даже агрессивным, но я понимала его раздражение: он видел, как уфология превращается

в площадку для мифотворчества.

Позже я нашла **видеозапись дискуссии** Шуринова и Ажажи о похищениях пришельцами. Наблюдая за ними, я отчётливо видела разницу:

- **Шуринов** задавал вопросы, требовал конкретики, указывал на пробелы в логике.
- **Ажажа** отвечал общими фразами, ссылаясь на «высшие цели» и «недоступные людям знания».

«Он просто не умеет работать с фактами, – сказал Мигель, посмотрев запись. – Для него уфология – это религия, а не наука».

Что это значило для нас

Конфликт Шуринова и Ажажи стал для нас **зеркалом нашей борьбы**:

1. Мы, как и Шуринов, хотели **честного анализа**. Но в отличие от него, мы не скатывались в агрессию – искали союзников, а не врагов.

2. Мы видели, как **манипуляции Ажажи** искажают картину мира, и понимали: чтобы победить, нужно не просто критиковать, а **предлагать альтернативу** – наше «ЭНИО-UFO», наши встречи, наши статьи.

3. Мы взяли лучшее у Шуринова – **требование к доказательности** – и добавили своё: **веру в добрый контакт**.

«Знаешь, – сказала я Мигелю однажды вечером, когда мы разбирали старые выпуски газет, – Шуринов прав в том, *что*

он отстаивает. Но мы правы в том, *как* мы это делаем».

Мигель улыбнулся и положил руку на стопку наших заметок:

– Точно. Мы не просто боремся с ложью. Мы строим мечту. И эта битва – за неё.

Так противостояние двух уфологов помогло нам чётче сформулировать свою позицию. Мы не хотели быть ни «суровыми разоблачителями», ни «проповедниками тайн». Мы хотели одного: чтобы люди смотрели на звёзды не со страхом, а с надеждой. И чтобы правда о НЛО, какой бы она ни была, не пряталась за мифами и домыслами.

Глава 9. Трость пришельца: миф и реальность

История братьев Зуевых долго не выходила у меня из головы. Она идеально вписывалась в схему: «встреча с НЛО необъяснимое событие трагические последствия». Именно так строили свои рассказы последователи Ажажи – и именно это мы с Мигелем пытались разоблачить.

Что не сходится в рассказе?

Мы с Мигелем разобрали историю по пунктам – и сразу нашли слабые места:

1. Отсутствие доказательств. Ни фото, ни видео, ни физических следов НЛО или пришельцев. Только слова Сергея – единственного живого свидетеля. Николай, видевший «пришельцев», уже умер, подтвердить или опровергнуть ничего не мог.

2. Описание «трости». Предмет в руке пришельца – классический элемент уфологического фольклора. В разных историях он «парализует», «сканирует мозг», «закладывает программу». Но никогда не оставляет материальных следов – только «плохое самочувствие».

3. Временной разрыв. Смерть Николая наступила **через год** после контакта. За это время могло произойти что угодно: болезнь, несчастный случай, обострение хрониче-

ского заболевания. Связывать это напрямую с лучом «трос-ти» – ненаучно.

4. Субъективность восприятия. Николай увидел НЛО ранним утром, в сумерках. Усталость, стресс, возможные проблемы со зрением – всё это могло исказить картину.

5. Эффект ожидания. После «контакта» Николай мог начать замечать у себя симптомы, которых раньше не замечал, – просто потому, что ждал последствий.

Реальные причины смерти: что могло быть на самом деле?

Мы решили проверить медицинские факты.

Через знакомых врачей нам удалось узнать:

- у Николая были **проблемы с сердцем** (ишемическая болезнь), о которых мало кто знал;
- за полгода до смерти он пережил **сильный стресс** – потерял работу, влез в долги;
- в последние месяцы жаловался на **давление и головные боли**, но к врачам не обращался;
- незадолго до смерти **переохладился** на рыбалке – это могло спровоцировать обострение.

«Смотри, – сказал Мигель, раскладывая на столе выписки из медкарты. – Всё сходится. Сердце, стресс, переохлаждение. Никакой магии. Просто жизнь».

Анализ «контакта»: что мог видеть Николай?

Разбирая описание НЛО, мы нашли несколько рациональных объяснений:

- **«Белый шар размером с КамАЗ»** – мог быть:
  - метеозондом с отражающей оболочкой;
  - световым эффектом от прожектора или фонаря (отражение в тумане);
  - оптической иллюзией из-за усталости глаз.
- **«Синий луч»** – вероятно, отблеск фар проезжающей машины или света фонаря на даче.
- **«Всплеск света»** – могла быть вспышка молнии или короткое замыкание на линии электропередачи.
- **Существа «1,3 метра ростом»** – возможно, силуэты людей или животных в темноте. Большие глаза и три пальца – типичная ошибка восприятия в условиях плохой видимости.

«Знаешь, что самое грустное? – сказала я. – Сергей искренне верит в эту историю. Он хочет найти причину смерти брата, а вместо этого цепляется за миф».

Как мифы заменяют правду

История Зуевых – типичный пример того, как:

1. Необъяснённое становится сверхъестественным.

Вместо поиска реальных причин люди выбирают удобную, но ложную версию.

2. Страх затмевает логику.

Если человек верит, что пришельцы опасны, он будет искать подтверждение этому –

даже в естественных событиях.

3. Трагедия превращается в сенсацию. СМИ и уфологи подхватывают такие истории, потому что они «продают» страх.

4. Свидетельства искажаются. Через год пересказ событий неизбежно меняется – детали забываются, а яркие образы (как «трость пришельца») остаются.

Мы с Мигелем вспомнили Малышева: его мирный контакт Ажажа превратил в историю о «сканировании мозга». Теперь перед нами был похожий случай – только с трагическим финалом.

Наш вывод

Смерть Николая Зуева **не имеет отношения к НЛО**. Вот что мы установили:

- **медицинская причина** – проблемы с сердцем, усугублённые стрессом и переохлаждением;
- **отсутствие доказательств** внеземного вмешательства – ни следов, ни приборов, ни независимых свидетелей;
- **рациональное объяснение** всех элементов «контакта» – от НЛО до «трости»;
- **психологический механизм** мифотворчества – желание найти простую причину сложной трагедии.

«Мы не можем вернуть Николая, – сказала я на встрече нашего кружка, где обсуждали эту историю. – Но можем помочь Сергею. И другим людям, которые верят в подобные

мифы. Правда не всегда удобна, но она единственная, что может нас освободить».

Мигель кивнул:

– Да. Освободить от страха. И напомнить: звёзды не враги. Они просто есть. И если контакт когда-нибудь случится, он не начнётся с трости, направленной на человека.

Так история братьев Зуевых стала для нас ещё одним уроком. Мы поняли: **разоблачать мифы – это не значит обвинять свидетелей.** Это значит помочь им найти настоящую правду – ту, что не требует пришельцев с тростями, а опирается на факты, науку и человечность.

Глава 10. Мифы о враждебности НЛО: невидимая угроза

После истории с братьями Зуевыми мы с Мигелем окончательно поняли: мифы о враждебных пришельцах – это не просто безобидные страшилки. Они создают опасный фон, на котором расцветают реальные преступления, а будущее человечества оказывается под угрозой.

Как мифы калечат будущее

1. Отпугивают от науки

Молодые люди, выросшие на историях о «злобных инопланетянах», начинают воспринимать космос как враждебную среду. Зачем изучать звёзды, если там нас ждут захватчики? Так мы теряем будущих астрофизиков, инженеров, биологов – тех, кто мог бы двигать науку вперёд.

2. Искажают приоритеты общества Ресурсы, которые могли бы пойти на решение земных проблем, тратятся на мнимые угрозы:

- деньги выделяются на «секретные программы защиты от вторжения» вместо медицины и экологии;
- университеты открывают кафедры «космической обороны» вместо развития астрономии и планетологии;
- в школах вместо уроков о красоте Вселенной детям рассказывают о «вероятности нападения».

3. Культивируют паранойю

Когда общество верит в «заговор пришельцев»:

- люди начинают подозревать друг друга («а вдруг он уже под контролем?»);
- растёт уровень агрессии – страх порождает желание быть первым;
- исчезает мечта о контакте – вместо «давайте попробуем понять» появляется «надо защищаться любой ценой».

4. Тормозится технологический прогресс

Вместо разработки систем межзвёздной коммуникации учёные вынуждены «проектировать оружие против пришельцев». Вместо поиска способов мирного контакта – моделировать битвы. Это тупик для цивилизации.

5. Разрушается гуманистическое мировоззрение

Если Вселенная – это ловушка, где все хотят нас уничтожить, то и к себе подобным люди начинают относиться так же. Пропагандируется принцип «выживает сильнейший», а не «мы – одна цивилизация, способная на большее».

Преступники используют мифы: реальные схемы

Самые опасные последствия мифов проявляются здесь и сейчас – они помогают реальным злодеям скрываться и действовать.

1. Прикрытие для преступлений

- **Маньяки** маскируют свои деяния под «эксперименты пришельцев»: похищения, пытки, странные метки на телах

жертв – всё списывается на «НЛО».

- **Чёрные трансплантологи** используют миф о «похищениях для опытов»: пропажу людей объясняют «забрали пришельцы», а не нелегальной торговле органами.

- **Торговцы секс-рабынями** запугивают жертв: «если расскажешь – тебя найдут пришельцы и накажут».

2. Инструменты манипуляции

- **Секты** пугают «вторжением», чтобы заставить людей «жертвовать всё ради спасения».

- **Коррупционеры** оправдывают секретность: «мы скрываем правду ради безопасности от инопланетян».

- **Диктаторы** объявляют чрезвычайное положение «из-за угрозы вторжения» и ограничивают свободы.

3. Соккрытие преступлений под видом «контактов»

- исчезновение людей – «похищение НЛО»;

- странные смерти – «воздействие инопланетных технологий»;

- финансовые махинации – «финансирование секретной обороны»;

- незаконные эксперименты – «изучение следов пришельцев».

4. Психологическая травма для жертв

- человек, переживший насилие, может поверить, что это был «контакт с пришельцами» – и не обратиться в полицию;

- дети, ставшие жертвами преступников, могут молчать, думая, что «пришельцы накажут их за разглашение тайны»;

- свидетели преступлений сомневаются в своих воспоминаниях – «а может, мне это приснилось?».

Наш ответ: как бороться с мифами

Мы с Мигелем решили действовать системно.

Наша стратегия:

1. Просвещение. Через лекции, статьи, встречи – показывать, как мифы искажают реальность. Объяснять разницу между свидетельствами и домыслами.

2. Поддержка научного подхода. Учить людей проверять факты, задавать вопросы, искать доказательства.

3. Сотрудничество с правоохранительными органами. Рассказывать о схемах, где преступники используют уфологические мифы.

Помогать выявлять такие случаи.

4. Помощь жертвам. Объяснять, что «похищение пришельцами» может быть преступлением. Подсказывать, куда обращаться за помощью.

5. Воспитание надежды. Напоминать, что космос – это не только загадки, но и возможности. Что контакт (если он случится) может стать величайшим открытием в истории человечества.

«Знаешь, – сказал Мигель однажды, глядя на звёздное небо, – самый опасный враг человечества не гипотетический «инопланетный захватчик».

– А кто? – спросила я.

– Наш собственный страх. Когда мы его победим, тогда и сможем по-настоящему шагнуть к звёздам.

Так наша борьба с мифами обрела новый смысл. Мы больше не просто «исправляли ошибки в уфологии». Мы защищали будущее – будущее, где люди смотрят на звёзды не со страхом, а с любопытством и надеждой. Где наука служит познанию, а не паранойе. Где человечество, разобравшись со своими страхами, наконец сможет сделать шаг навстречу Вселенной – с открытым сердцем и ясным умом.

Глава 11. В «Молебке» ничего нет!

«Ну что, готовы к контакту с высшим разумом?» – подмигнул Мигель, когда мы сворачивали с трассы к указателю «Молебка».

Я улыбнулась, но в груди неприятно ёкнуло.

Слишком много я слышала об этом месте: «М-ский треугольник», «аномальная зона», «место силы», «портал в иные миры». Журналы пестрели заголовками: «В Молебке пришельцы общаются с местными!», «НЛО зависает над лесом каждую ночь!». Даже Ажажа в одной из статей обронил:

«Молебка – точка контакта, проверенная десятилетиями наблюдений».

Ожидание vs реальность

Мы приехали ранним утром. Тишина, туман над рекой, сосны шумят. Красота. Но уже через час осмотра стало ясно: вместо мистического портала мы нашли **обыкновенную туристическую точку**, запущенную и загаженную.

Что мы обнаружили:

- **Растоптанная трава** вокруг «места посадки» – не от НЛО, а от сотен ног туристов. Кто-то даже устроил кострище прямо в центре «аномалии».

- **Мусор** – пластиковые бутылки, банки, пакеты, остатки еды. Следы пикников, а не визитов пришельцев.

● **Вырубленный подросток** – кто-то явно готовил место для больших компаний.

Ни о какой «нетронутой энергетике» речи не шло.

● **«Домик Бабы-яги»** – ветхая избушка, которую местные, видимо, приспособили для детских игр. Стены испещрены надписями: «Киса и Ося были здесь», «Саша + Маша = любовь», «Здесь был Ваня, 2023». Никакой мистики – обычный подростковый фольклор.

● **Следы машин** – глубокие колеи от внедорожников. Сюда явно ездят часто и большими компаниями.

«Вот он, высший разум, – вздохнула я, поднимая пустую бутылку из-под газировки. – И портал в иные миры – вон, в кустах».

Мигель фыркнул:

– Ажажа бы сказал: «Это маскировка! Пришельцы специально оставляют мусор, чтобы скрыть следы!»

– Или: «Они изучают, как люди засоряют священные места», – подхватила я.

Разоблачение мифа

Мы решили проверить, откуда взялся миф о «Молебке как точке контакта»:

1. Старые публикации. В 80-е и 90-е годы местные газеты писали о «странных огнях» над лесом. Мы нашли эти статьи – описания расплывчатые: «шар завис на 10 минут», «светился и исчез». Никаких фото, свидетелей – только сло-

ва анонимных «очевидцев».

2. Роль уфологов-любителей. Несколько энтузиастов сделали Молебку «своим объектом»: приезжали, ставили палатки, ждали НЛО. Их отчёты в уфологических бюллетенях и создали славу места.

3. Коммерческий интерес. Местные предприниматели начали возить сюда экскурсии:

«По следам пришельцев!», «Ночь в аномальной зоне!». Чем страшнее история – тем больше туристов.

4. Эффект ожидания. Люди, которые едут «на контакт», готовы увидеть НЛО в любой вспышке света. Фонарь рыбака, сигнальная ракета охотника, даже блик на стекле – всё превращается в «доказательство».

5. Мифологизация. Истории обрастали деталями: «там исчезают люди», «пришельцы общаются с шаманами», «в лесу есть портал». Но при проверке оказывалось: человек заблудился в чаще, шаман – местный выдумщик, а «портал» – просто старое болото.

«Смотри, – Мигель показал на выцветшую табличку у тропинки. – Когда-то здесь была экологическая тропа. А теперь – «аномальная зона».

Я кивнула:

– Из места для прогулок сделали аттракцион страха. И всё ради того, чтобы продать пару экскурсий и газет.

Наш вывод

Молебка стала для нас **наглядным уроком:**

• **Мифы рождаются там, где нет фактов.**

Нет исследований – появляются домыслы. Нет науки – приходят шарлатаны.

• **Страх и сенсация продаются лучше, чем правда.**

Гораздо проще кричать «Пришельцы!» чем признать: «Здесь просто красивый лес».

• **Люди хотят чуда.** И если его нет – они его придумают.

Надпись «Киса и Ося» на стене избушки – такой же элемент мифотворчества, как и «посадки НЛО».

• **Ажажа и ему подобные эксплуатируют эту жажду.** Они не ищут истину – они продают страх и надежду на «особое знание».

«Знаешь, что здесь на самом деле аномально?» – спросила я, собирая в пакет брошенные банки.

– Что? – поднял бровь Мигель.

– То, что люди готовы верить в инопланетян, но не готовы убрать за собой мусор. Вот это – настоящая загадка.

Мигель рассмеялся и протянул мне перчатку:

– Тогда начнём с малого. Очистим хотя бы эту аномалию.

Мы провели в Молебке весь день. Убрали мусор, покрасили надписи на избушке, поставили табличку: «Берегите природу – она и есть чудо».

Возвращаясь домой, я думала: **настоящая магия – не в мифических контактах, а в красоте обычного мира.** В шуме ветра, в запахе хвои, в тишине реки. И если мы на-

учимся видеть это – нам не понадобятся мифы о пришельцах, чтобы почувствовать себя частью чего-то большего.

«Молебка нас многому научила, – сказал Мигель, глядя в окно машины на исчезающий лес. – Не тому, *где* искать пришельцев, а тому, *что* искать на Земле».

Глава 12. Сюрприз по возвращении

Дорога из Молебки в Москву казалась бесконечной. Мы с Мигелем молчали, переваривая увиденное: вместо мистического портала – мусор и вытоптанная трава, вместо «портала в иные миры» – надписи подростков на ветхой избушке.

«Знаешь, – наконец сказал Мигель, – иногда правда разочаровывает. Но лучше горькая правда, чем сладкая ложь».

Я кивнула. Хотелось просто добраться домой, выпить чаю и забыть на время про уфологов, мифы и «аномальные зоны».

Нежданный гость

Но судьба приготовила нам сюрприз. На следующий день в дверь позвонили. На пороге стоял мужчина в строгом костюме – сотрудник ФСБ.

– Вы – Анна и Михаил? – уточнил он, сверившись с блокнотом.

– Да, – ответили мы хором, переглянувшись.

– У меня к вам несколько вопросов. Разрешите войти?

Мы пропустили гостя в гостиную. Он сел в кресло, положил папку на колени и начал:

– К нам поступило заявление от уфолога Новикова. Он обвиняет вас в:

- незаконном замере радиации;

- незаконной предпринимательской деятельности;
- нападении на местную сталкершу.

Мигель едва не расхохотался, но сдержался. Я же почувствовала, как внутри закипает возмущение.

Разбираем обвинения

Мы попросили показать заявление. Пробежав глазами по строкам, я увидела знакомые мотивы:

- **«Незаконный замер радиации».** Речь шла о нашем ручном индивидуальном дозиметре, который мы брали в Молебку – просто чтобы проверить, нет ли там каких-то аномалий. Никакого запрета на ношение таких приборов не существовало.

- **«Незаконная предпринимательская деятельность».** Новиков приложил к заявлению наши рекламные листовки: «Замер радиации в аномальных зонах. Консультация уфолога». Мы раздавали их на встречах кружка – бесплатно, просто чтобы заинтересовать людей наукой.

- **«Нападение на сталкершу».** По версии Новикова, мы якобы угрожали какой-то девушке, которая «исследовала Молебку до нас», и заставили её уйти. Никаких доказательств, конечно, не было.

– Это абсурд, – сказала я спокойно. – Давайте разберём по пунктам.

Мы подробно объяснили:

1. Дозиметр – наш личный прибор, купленный легаль-

но. Мы не проводили официальных замеров, не выдавали заключений, не брали денег за измерения. Просто проверяли фон для себя.

2. Листовки – не реклама услуг, а приглашение на бесплатные встречи нашего кружка. Там мы обсуждаем наблюдения НЛО, разбираем мифы, учим проверять факты. Никакой коммерческой выгоды мы не получаем.

3. Нападение – чистая выдумка. В Молебке мы были одни, никого не встречали. Новиков, видимо, решил, что мы «захватили» его «территорию».

Реакция сотрудника

Сотрудник внимательно слушал, листал наши записи, фотографии из Молебки, смотрел на дозиметр. Потом откинулся на спинку кресла и. расхохотался.

– Новиков, значит? – отсмеявшись, спросил он. – тот самый, что в прошлом году «обнаружил базу пришельцев» в заброшенном коровнике?

– Он самый, – кивнул Мигель.

– Понятно. Коллеги рассказывали, что он уже пытался «открыть» филиал Интерпола для поимки инопланетян.

Он закрыл папку:

– Я всё понял. Никаких признаков преступления здесь нет. Но формальности есть формальности – я передам материалы в отдел по экономическим преступлениям. Они проверят и закроют дело в течение недели.

– И что, нам ждать вызова? – уточнила я.

– Можете не беспокоиться. Просто ответьте на пару вопросов по телефону, если позвонят. И... – он подмигнул, – берегитесь этого Новикова.

У него богатая фантазия.

С этими словами он поднялся, пожал нам руки и ушёл.

Послесловие

Мы с Мигелем переглянулись и одновременно рассмеялись.

– Вот это приключение, – выдохнула я.

– Зато теперь мы точно знаем, – Мигель поднял палец, – местные уфологи готовы на всё, лишь бы сохранить свои мифы. Даже на доносы.

– Но правда сильнее, – добавила я. – И люди это чувствуют.

Вечером мы собрали друзей на внеплановую встречу кружка. Рассказали всю историю – от Молебки до визита сотрудника ФСБ. Ребята хохотали до слёз.

– Значит, так, – подытожил Мигель. – Мы не позволим шарлатанам запугивать нас. Будем продолжать наши исследования, разоблачать мифы и учить людей думать критически.

– И раздавать листовки, – улыбнулась я. – только теперь добавим: «Без пришельцев, зато с фактами!»

Так мы получили ещё одно подтверждение: **правда может быть неудобной для тех, кто живёт мифами.** Но именно она даёт нам силу идти дальше – в лес за фактами, в город за справедливостью, и к звёздам – с открытым сердцем и ясным умом.

«Молебка нас научила не бояться разочарований, – сказала я, выключая свет в гостиной. – А визит ФСБ – не бояться угроз. Главное – оставаться честными».

Мигель кивнул:

– Да. И помнить: если правда на нашей стороне, даже самые странные обвинения рассыпаются, как дым.

Глава 13. Сигнал над Ай-Петри

1996 год. Мы с Мигелем решили объединить приятное с полезным – отправиться в экспедицию в Крым. Официально – «изучение атмосферных аномалий в районе горы Ай-Петри», по факту – долгожданный отпуск с возможностью понаблюдать за звёздами вдали от городской засветки.

Крымские вечера

Мы обосновались на небольшой поляне с видом на горный массив. Палатка, карта звёздного неба, блокнот для записей, бинокль и ручной дозиметр – наш стандартный набор. Вечерами пили чай с горным мёдом, слушали шелест листьев и ждали... чего-то.

Мигель, как всегда, был настроен оптимистично:

– Здесь идеальная видимость. Если где и ждать контакта, то именно здесь.

Я лишь улыбалась:

– Давай сначала насладимся видами. А сигналы Вселенной оставим на потом.

Ночной сюрприз

Однажды около двух часов ночи я вышла из палатки подышать свежим воздухом. Небо было чистым, усыпанным звёздами. И вдруг среди мерцающих точек я заметила **дви-**

жующийся объект – ровный, яркий, без мигания, летящий высоко и плавно.

«Спутник», – подумала я и уже собралась вернуться в палатку.

Но Мигель, который тоже не спал, замер с поднятой головой:

– Подожди. Слишком ровный курс. И скорость... не похожа на спутник.

Он достал фонарик и, подумав секунду, **три раза про-сигналил** в сторону объекта: короткий – длинный – короткий.

Мы замерли. Секунды тянулись долго.

– Наверное, показалось, – начала я.

И тут **объект ответил**: три яркие вспышки – точно такой же последовательности.

Мы переглянулись. В груди застучало сердце.

– Это не случайность, – прошептал Мигель. – Он отреагировал на сигнал.

Что мы видели?

Мы наблюдали за объектом ещё минут десять. Он не менял траектории, не ускорялся, не маневрировал – просто продолжал движение по прямой, сохраняя высоту. Никаких звуков, никаких следов, никаких «тарелок» или «конусов» – только яркая точка в ночном небе.

Что это было?

• **Спутник?** Но почему он ответил на сигнал? Искусственные спутники не оснащены системами световой сигнализации для общения с туристами.

• **Самолёт?** Тогда были бы навигационные огни и звук двигателей – ни того, ни другого мы не заметили.

• **Метеозонд?** Они обычно дрейфуют по ветру, а не летят по прямой с постоянной скоростью.

• **Оптическая иллюзия?** Но вспышка была чёткой, последовательной, явно управляемой.

«Может, это был какой-то экспериментальный аппарат?» – предположила я.

Мигель пожал плечами:

– Возможно. Но факт остаётся фактом: **он ответил на наш сигнал.**

Никаких последствий – и в этом суть

Самое важное, что мы отметили после наблюдения: **никаких негативных последствий** не было. Ни страха, ни тревоги, ни «странных ощущений», ни «пропавших часов». Просто **контакт** – короткий, ясный, без драмы.

Мы записали время, направление, яркость, последовательность вспышек. Зарисовали траекторию на карте звёздного неба.

На следующий день проверили местные авиационные сводки – никаких полётов в это время не проводилось. Метеозонды запускались в другом районе.

«Знаешь, что это значит?» – спросила я вечером у костра.

– Что? – поднял брови Мигель.

– Это значит, что **контакт возможен без страха**. Без похищений, без экспериментов, без угроз. Просто обмен сигналами – как приветствие незнакомцев в горах.

Мигель улыбнулся:

– Да. И это самое важное, что мы поняли на Ай-Петри. Космос не должен пугать. Он может быть дружелюбным.

Наш вывод

Наблюдение на Ай-Петри стало для нас **поворотным моментом**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.